

Видимо, все дело было в том, что молодой господин Лун хотел занять его место, но У Мин не позволил. Этот парень, судя по всему, был из влиятельной семьи и привык к вседозволенности. Когда У Мин при всех отказал ему, он, естественно, почувствовал себя униженным. Один хотел сесть, другой не дал, и дело дошло до драки. Причем, скорее всего, молодой господин Лун не выиграл, но и не проиграл. Однако он явно не мог смириться с таким исходом. Не будучи глупцом, он понял, что не сможет одолеть У Мина, и перевел взгляд на Хэ Дачжуана.

Любой мог заметить, что У Мин относился к Хэ Дачжуану с большим уважением.

Поэтому молодой господин Лун приказал своим людям отпустить его и подошел к Хэ Дачжуану.

У Мин тоже встал, встав перед Хэ Дачжуаном и смотря на молодого господина Луна с настороженностью.

Хэ Дачжуан, глядя на подошедшего, нахмурился, но промолчал.

Молодой господин Лун, стоя перед ними, свысока посмотрел на Хэ Дачжуана и спросил:

— Как тебя зовут?

Хэ Дачжуан не хотел портить отношения в первый же день, поэтому встал и ответил:

— Меня зовут Хэ Цзянь, здравствуйте.

Молодой господин Лун нахмурился, подумал и понял, что это имя ему ни о чем не говорит. Тогда он гордо заявил:

— Я Лун Сяосюн, внук Лун Юньфэя. Мне понравилось твое место, иди садись туда.

Хэ Дачжуан посмотрел в направлении, куда указывал Лун Сяосюн, и увидел свое место.

Он повернулся и снова посмотрел на Лун Сяосюна. Этот парень был не глуп, сразу представился. Семья Лун, видимо, была единственной в городе L, которая могла соперничать с семьей Цзинь.

Если бы старый господин Цзинь был императором, то Лун Юньфэй был бы генералом.

Поэтому семья Лун в городе L тоже чувствовала себя хозяевами.

Но... что с того?

Хотя Хэ Дачжуан понимал, что это место было просто у окна, с хорошим видом, и не представляло особой ценности, он бы с радостью уступил, если бы к нему обратились нормально. Но взгляд и тон Лун Сяосюна вызывали у него раздражение.

Даже если бы это место было мусорной кучей, он бы все равно не уступил!

Он не боялся даже наследного принца, чего уж говорить о внуке генерала?

Хэ Дачжуан не был человеком с ангельским терпением, и сейчас в его душе загорелся огонь. В первый же день учебы встретить такого человека — как тут не разозлиться?

Глядя на Лун Сяосюна с его уверенным выражением лица и на окружающих, ожидающих

развлечения, он холодно сказал:

— Нет.

С этими словами атмосфера в классе стала еще более напряженной.

Лун Сяосюн, вероятно, не ожидал, что за один день его дважды так грубо отвергнут, да еще и при всех. Его лицо исказилось, и он с недоверием спросил:

— Что ты сказал?

Хэ Дачжуан холодно посмотрел на него:

— Я сказал «нет». Я не хочу меняться с тобой местами. Садись на свое.

Каждое слово Хэ Дачжуана било по самолюбию Лун Сяосюна.

Лицо Лун Сяосюна исказилось от ярости, и он сквозь зубы прорычал:

— Что ты сказал? Повтори, если не боишься!

Хэ Дачжуан с раздражением ответил:

— Хоть десять раз повторю, ответ будет тот же — не поменяюсь!

Лун Сяосюн, не сдержавшись, замахнулся и ударил в сторону Хэ Дачжуана.

У Мин тут же блокировал удар, и они начали драться.

Тот, кто был с Лун Сяосюном, тоже бросился в бой.

У Мин, беспокоясь за Хэ Дачжуана, хотел защитить его, но тот сказал:

— Не обращай на меня внимания.

У Мин знал, что Хэ Дачжуан неплохо держится в драке, и сосредоточился на Лун Сяосюне.

Хэ Дачжуан, глядя на нападавшего, сразу понял, что тот был слабаком.

Уклонившись от удара, он оказался за спиной противника и ударил его по ноге, заставив того упасть на колени.

Одним движением он вывел его из строя, что ошеломило всех наблюдающих. Видимо, они нарвались на крепкого орешка.

Лун Сяосюн и У Мин уже дрались, и Лун Сяосюн, не будучи глупцом, понял, что У Мин занимал место для кого-то более важного.

Поэтому он не стал слишком давить на слугу, решив, что его хозяин сам уступит место. В городе L, кроме Цзинь Жуя, кто мог быть выше их семьи?

Они были вторыми после Цзинь Жуя, и никто не смел перечить им.

А Цзинь Жуй уже окончил школу и уехал в страну M, так что здесь он был главным. Кто посмеет ему противостать?

Когда он услышал имя Хэ Цзянь, то окончательно успокоился. Он никогда о таком не слышал, значит, это мелкая сошка, не стоящая внимания.

Он думал, что, представившись, сразу получит место, но, к его удивлению, этот человек оказался таким наглецом, что при всех унизил его.

Один раз он еще мог стерпеть, но дважды — никогда.

Он был единственным наследником семьи Лун, выросшим в роскоши. Никто не смел ему перечить. Если бы не дед, который настоял на его переезде в город L, он бы никогда сюда не вернулся.

А теперь, в первый же день, его так унизили. Как он мог это терпеть?

Хотя он вырос в роскоши, его семья была военной, и он неплохо владел боевыми искусствами.

Но, привыкнув к праздной жизни, он не был мастером, хотя и превосходил обычных людей.

Поэтому, когда он, здоровый парень ростом под два метра, не смог одолеть У Мина, который был на голову ниже, он чуть не взбесился.

К счастью, вскоре появился учитель, крича, чтобы они остановились.

Лун Сяосюн был вне себя от ярости и не собирался слушать.

Учитель приказал разнять их, но все смотрели друг на друга, не решаясь вмешаться.

В итоге Хэ Дачжуан встал между ними и разнял их.

Но Лун Сяосюн, воспользовавшись моментом, ударил Хэ Дачжуана, когда тот не ожидал.

Удар пришелся в лицо, и губа Хэ Дачжуана разбилась.

У Мин, увидев это, бросился на Лун Сяосюна, но Хэ Дачжуан крикнул ему, чтобы он остановился.

Учитель был рядом, разве можно в первый же день получить выговор?

У Мин, глядя на кровь на губе Хэ Дачжуана, смотрел на Лун Сяосюна с такой ненавистью, что, казалось, готов был разорвать его на части.

— Молодой господин Хэ, простите, я не смог защитить вас. — У Мин винил себя, чуть ли не готовый встать на колени.

Хэ Дачжуан махнул рукой. Это была мелочь, всего лишь один удар. В прошлом он получал и хуже.

Взяв У Мина за руку, он повернулся к учителю, не говоря ни слова.

Учитель, весь в ярости, указал на них:

— Вы все идете со мной в кабинет!

С этими словами он развернулся и ушел.

Хэ Дачжуан даже не взглянул на Лун Сяосюна, сказав У Мину:

— Пойдем.

У Мин тут же последовал за ним.

Лун Сяосюн, выходя из класса, в ярости пнул столы Хэ Дачжуана и У Мина, чтобы выпустить пар.

Класс тут же взорвался обсуждениями, и все стали сплетничать.

Хэ Дачжуан и У Мин, войдя в кабинет, стояли смирно. Они ведь и не собирались драться.

Лун Сяосюн же вошел с наплевательским видом, как будто никого не замечая, что еще больше разозлило учителя.

— Что это было? В первый же день устраивать драку в классе! Вы вообще собираетесь учиться? Если нет, то забирайте вещи и уходите!

Хэ Дачжуан и У Мин молчали. Лун Сяосюн, посмотрев на учителя, равнодушно сказал:

— Учитель, я виноват, больше не буду, ладно?

<http://bllate.org/book/16150/1447373>